

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Тульганой. Узбекская народная сказка-быль

В старые времена решил уратюбинский бек поселить людей на границе, чтобы они охраняли его бекство.

"Коканд хочет идти на нас войной, нужно оградить страну, – объявил бек народу. – От каждого из сорока домов пусть пойдёт один здоровый воин с семьёй".

Стали седобородые старейшины селения Ахтунан советоваться:

– Не дать людей – нельзя. Он – бек, сделает с нами, что захочет. Но кто пойдёт? Богатые люди не пойдут. Пусть бедняки идут. Не всё равно, где им жить. И здесь плохо живут, и там плохо.

Собрали денег седобородые по несколько тенег, кое-чего из одежды, дать тем беднякам, и от каждого десятка домов Ахтунана послали одну семью.

А богачам ничего не делается. Купили бедняков за гроши да и отправили на горе и несчастье.

Один ахтунанский бедняк по имени Назар сам решил поехать с семьей.

"Что у меня тут? – подумал он. – Сад, что ли, свой есть? У перепёлки дома нет, куда ни пойдёт, там и кричит своё "пит-пильдык".

У Назара была семнадцатилетняя дочка Тульганой.

Когда она была ещё маленькая, Назар устроил помолвку Тульганой с Пардабаем – сыном такого же бедняка, как и он сам. Тульганой и Пардабай вместе росли и полюбили друг друга.

"Но как оставить дочь? – думал Назар. – Ведь у Пардабая нет ни одеяла, ни подушек, ничего. Так и быть, пускай Пардабай поживёт, как ему суждено, потерпит, покорится судьбе. Если моей дочери судьба жить в чужой стороне, кто-нибудь и там возьмёт её в жёны".

Поплакала Тульганой, да что поделаешь, против воли отца не пойдёшь.

Выпросил Назар у седобородых двух ишаков, погрузил на них свои старые рваные одеяла да кошмы, забрал семью и пристал к другим переселенцам.

От некоторых родов пустились из Ахтунана в путь и старики и согбенные старухи с восковыми торчащими ушами.

Были и такие, что хотели повидать новые места. Подпоясавшись поверх халатов, они подгоняли чужих ослов с вьюками.

Так шли переселенцы несколько дней. Подошли к чужим рубежам. Войсковые начальники показали в степи место, где жить, приказали не пускать неприятеля и уехали восвояси в Ура-Тюбе.

Бедняки расположились на месте. Кто выкопал в сухой глине себе землянку, кто сделал камышовый шалаш.

Так и жили, пробавляясь ячменными лепёшками да водой.

Прошло два месяца. Тульганой совсем опечалилась. От Пардабая не было никаких вестей.

Вдруг кокандцы пошли войной на Ура-Тюбе.

Уратюбинский бек выступил навстречу. Войска выстроились. Кокандские богатыри выехали с копьями вперёд, и стали вызывать уратюбинцев на поединок.

От уратюбинцев вышел богатырь Алланазар. Поборол многих кокандских силачей.

Тут завязалась общая схватка. Шум, суматоха. Кто убит, кто остался в живых, – ничего не поймёшь.

Поселенцы тоже воевали, показали свою храбрость.

Пока они воевали, дети и женщины попрятались в камыши.

Побоялась остаться в своей землянке Тульганой. "Заметят меня кокандцы и захватят себе в добычу", – думала она. А в камыши тоже далеко не вошла. Страшно стало. Тогда много хищных зверей было.

Так и сидела Тульганой у самого края камышовых зарослей.

Прошло несколько часов. Звуки битвы стихли. Затрубили карнаи, сурнаи. Войска разошлись на свои места.

Успокоилась немного Тульганой, вышла из зарослей, подошла к арыку, умылась, стала пить воду.

Вдруг видит, скачет на коне богато одетый толстый военачальнике в золототканной чалме, с саблей на золотом поясе.

Задрожала от страха Тульганой и, бросилась прятаться в камыши.

Но всадник её заметил и ласково окликнул:

– Не бойся, девушка хорошая, я начальник Суфибек, а тебя как зовут?

– Меня зовут Тульганой.

– Не пугайся. Я ничего непристойного себе не позволю. Целый день я был в битве. Устал, запылился. Хочу руки, ноги помыть, воды попить. Да и время вечерней молитвы подходит. Ты посмотри, девушка, за конём. Потом поговорим с тобой, и я сам отвезу тебя в хорошее место.

Снял Суфибек чалму, сапоги, халат, пояс, оружие, подошёл к воде и стал умываться. Видит Тульганой, Суфибек занят и захотелось ей поозоровать, позабавиться.

Одела она сапоги Суфибека, халат, перетянула талию золотым поясом, на голову надела золототканную чалму.

– Ну, как? Я такой же бек, как вы? – спросила Тульганой.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Суфибек посмотрел на неё и удивился:

– О девушка, да ты молодец, да как стройна! О, да ты настоящая красавица. Но, как бы то ни было, не подобает пропускать молитву. Я помолюсь, а ты смотри за конём.

Начал Суфибек совершать вечернюю молитву.

А Тульганой подумала: "Хочет он с двух сторон получить пользу: сперва он помолится, чтобы не остаться в долгу у аллаха из-за пропущенной молитвы, а потом сделает меня своей добычей. Довольно с него и молитвы".

Словно лихой джигит, вскочила Тульганой на коня; повернула в сторону и поскакала. Подгоняет девушка коня нагайкой, да всё оглядывается.

Пусть она едет, а вы послушайте о Суфибеке.

Суфибек молился и не смотрел по сторонам, чтобы не нарушить благолепия молитвы.

Вот он кончил, провёл руками по лицу, перебрал чётки, опять провёл руками по лицу, поднялся, повернул голову: ни коня, ни оружия, ни девушки.

"Куда она делась? – подумал он. – Озорница-девчонка, любит пошалить. Отвезу её к себе, будет она украшением моего гарема. Не спряталась ли она в камыши".

Суфибек пошёл искать. Все ноги исколол, но так и не нашёл. Побежал босиком на холм. Поднялся, посмотрел кругом, нет ни коня, ни девушки.

Подоткнул Суфибек обе полы халата, бежит туда, бежит сюда, мечется во все стороны. Кого ни встретит – спрашивает и бежит дальше.

Так устал, что и разум потерял. Увидел чесоточную, запаршивевшую козу и спрашивает:

– Эй, коза! Домашняя, чесоточная коза, не проезжала ли Тульганой?

– Мэ–э, – отвечает коза.

Побежал Суфибек дальше, увидел старуху, спрашивает:

– Не проехала ли здесь бедовая девчонка Тульганой. Ох, что она со мной сделала, только не сбивай меня с пути, сатана, иначе плохо тебе будет.

– Нет, – отвечает старуха, – не видела. След затерялся.

Суфибек не знал, куда идти, запыхался, измучился. Стыд и досада мучили его: потерял лошадь, оружие, да ещё и Тульганой упустил из рук.

Пошёл назад Суфибек. Со лба пот льётся, из глаз текут слёзы. Не может он к своим войскам идти в таком жалком виде.

"Как я покажусь им?"

И пошёл он искать пристанища в Мирзачульскую степь.

Пусть себе Суфибек, плача и стеная, идёт по степи, а вы послушайте про Тульганой.

Едет, скачет девушка-озорница на коне. Золотое шитьё на чалме блестит, пояс золотой талию ей стягивает, сабля в золотых ножнах на поясе висит.

Дехкане, сборщики колосьев, завидев джигита на бекском иноходце, с дороги сходили в сторону, низко кланялись, думали:

"Ой, ой, сам бек едет".

Так и скакала Тульганой через степи, через поля, через холмы, проехала Кошбормак, подъехала к городу Джизаку.

У ворот города увидели Тульганой военные начальники.

Подумали они:

"Конь в пене, издалека прискакал джигит, роскошно одет, – это посланец самого эмира бухарского". Подбежали к Тульганой, помогли ей с коня сойти, доложили беку.

Пришёл бек, поздоровался. Повёл к себе, усадил на роскошные ковры, угостил вкусными кушаньями:

– Откуда едете? – спрашивает бек.

– Кокандский бек пошёл войной на уратюбинского бека, – важно отвечает Тульганой. – Я отвёз письмо беку, вот теперь и возвращаюсь.

На другой день, после чая, Тульганой подвели коня, посадили.

Тульганой спешила, гнала коня. Остановилась ненадолго в Янги-Кургане, дальше поскакала. Приехала в селение Ахтунан в самый базар. Удивился народ:

"Зачем эмирский человек приехал и всё осматривает? Что бы это такое случилось?"

Куда Тульганой ни направит коня, все смотрят на неё, пугаются.

Проехала Тульганой через базар. Все глазами её провожают: "Куда поедет этот человек?" Любопытные идут позади, следом.

Проскакала несколько улиц Тульганой и въехала в плохенький дворик бедняка Пардабая.

"Вай, этот Пардабай, несчастный, что-то натворил, – подумали люди. – Эмирский человек, должно быть, узнал. Сейчас Пардабая заберёт, не иначе, в зиндан посадит".

Едва завидел Пардабай в воротах всадника – бросился в сарай.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"Теперь я пропал! – думал он. В сарае зарылся он в самане и лежал, не шевелясь, затаив дыхание: "Может быть, не найдёт и уедет".

– Пардабай дома? – спросила Тульганой мужским голосом и въехала во двор. Вышла из комнаты старуха–мать Пардабая.

– Сынок, – боязливо сказала она, – зачем вам Пардабай? Месяца два как он ушёл в горы жать и собирать колосья. Хочет что–нибудь заработать на своё жалкое пропитание.

Тульганой сошла с коня. Привязала его и зашла в дом.

Задрожала старуха от страха: "Вот–то беда стряслась, – горько думала она. – Видно, слишком хороша и такая наша скудная жизнь!"

Тульганой повесила на колышек пояс и саблю. Потом сняла с себя золототканную чалму Суфибека. Косы рассыпались у неё по плечам.

– Ну, вот! На кого я похожа? – спросила она. Старуха смотрит – перед ней Тульганой.

– О Тульганой, это ты? – обрадовалась старуха и прижала Тульганой к груди.

Потом побежала во двор.

– Эй, Пардабай! Твоя наречённая приехала.

А Пардабай лежит, зарывшись в сено, и думает: "Какая там наречённая. Разве девушки такие бывают? Сбоку сабля повешена, на голове золотая чалма. Нет, мать меня обманывает".

Вошла старуха в сарай, сбросила саман, прикрывавший сына, взяла его за руку.

– Выйди! Посмотри! Вернулось твоё пропавшее счастье – Тульганой, – сказала старушка.

С тех пор, как уехала невеста, у Пардабая руки не брались за работу, а теперь, когда он её увидел, радости его не было конца–краю.

Мать и говорит:

– Вот Тульганой приехала. Есть у тебя несколько грошей? Сходи на базар, чего–нибудь купи. Надо свадьбу устроить, вай, уж эта бедность, ничегошеньки дома нет.

– Мы знаем бедность друг друга. Возьмите лошадь, продайте её на базаре, за сколько пойдёт. А потом купите, что нужно, – сказала Тульганой.

Пардабай обрадовался, сел на лошадь, поехал на конский базар и продал за столько, сколько дали ему.

Купил мяса, сала, ковёр, мягкие подстилки, справил всё, что нужно.

– Пусть все знают, что Тульганой вышла замуж, – решил Пардабай и устроил маленький пир человек на десять.

Вот так они зажили с Тульганой и достигли своего желания.